

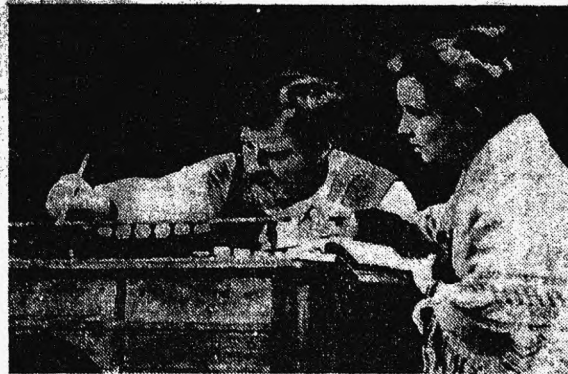
Гастроли этого театра в столице — всегда яркий, запоминающийся праздник для любителей сцены. И вот нынешний, праздник, подошел к концу. Настало время осмыслить уроки, данные ленинградцами своим коллегам по искусству.

Первое и главное, что можно сказать о театре, — поразительно его умение быть истинно и глубоко современным, без суеты, не гоняясь за модой, а сосредоточенно вглядываясь в жизнь, чутко ощущая ее движение, рождение новых тем, идей и характеров.

Гастроли начались спектаклем «Перечитывая заново...», уже знакомым москвичам по предыдущим приездам театра. Спектакль этот в полной мере традиционен и экспериментален одновременно. В хорошем смысле традиционно обращение к лучшим драматическим произведениям Н. Погодина, А. Корнейчука, М. Шатрова, входящим в советскую Ленинскую. Экспериментальна попытка объединить фрагменты из разных пьес, составив литературную композицию (ее авторы — Г. Товстоногов и Д. Шарц), позволяющую как бы перелистать заново страницы биографии В. И. Ленина, остановив внимание на тех эпизодах, которые представляются особенно значительными сегодня. Эксперимент удался: подготовленный к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина спектакль остался надолго в репертуаре БДТ. В этом немалая заслуга К. Лаврова, не впервые воссоздающего в искусстве образ В. И. Ленина, но сумевшего именно в данной своей работе сильно и глубоко передать величие духа вождя в минуты острой опасности для революции. Две темы — народ и революция, интеллигенция и революция — проходят через спектакль, дополняя друг друга.

Среди самых сильных впечатлений, оставшихся после гастролей, — незабываемые, восторженные рукоплескания зрителей после окончания спектакля «Мещане». Взяв на себя функции и постановщика, и художника одновременно, К. Товстоногов осуществил эту работу еще в 1966 году. Но за прошедшие годы она не утратила ни своей актуальности, ни высоких художественных достоинств. Убежденный противник спектаклей-однодневок, К. Товстоногов поднимает, как правило, в классических произведениях столь глубокие исторические, социальные, философские пласты, что идеи его постановок надолго сохраняют свое общественное и эстетическое значение.

УРОКИ И НАДЕЖДЫ

Успешные гастроли в Москве Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького

Из сложного жизненного потока, представшего со сцены, из стройной системы образов-метафор, из идеально выстроенной ритмической партитуры спектакля «Мещане» возникают обобщения, выявляющие сущность мещанства, неизменно опасного врага человечества. Анализ подлечат психология и мировоззрение мещанства, театр исследует мертвую мораль, служение изжившим себя идеалам-идолом. Режиссерское видение спектакля было столь точным и неповторимым при его создании, что репетиции с несколькими актерскими составами исключались. Почти все исполнители — Е. Лебедев, М. Привзан-Соколов, В. Рецептер, Л. Макарова, Н. Трофимов, К. Лавров — выступают и по сей день в тех же горьковских ролях, которые сыграли на премьере.

«КЛАССИКОВ надо играть, как современных драматургов. Только тогда они обретают бессмертие», — говорит К. Товстоногов. И это тоже подтверждают нынешние гастроли.

Опыт работы над классикой, прежде всего русской классикой, необычайно богат и интересен в этом театре. Верность традициям, чуткое отношение к авторским замыслам и стилю произведений неотделимы здесь от смелого, подчас дерзкого новаторства. Чего только стоит жанр знаменитой «Истории лошади» и исполнение Е. Лебедевым роли Холстомер! Недаром этот спектакль покорила зрителей многих городов нашей страны и за рубежом. Две недавние

постановки, впервые привезенные в Москву, — «Дядя Ваня» А. Чехова и «Кроткая» Ф. Достоевского — продолжают плодотворное освоение театром классического наследия.

Преемственность в искусстве неизбежно связана не только с освоением, но и с отрицанием прошлого, в том числе своего собственного. Мне представляется, что элемент такого отрицания содержится в спектакле «Дядя Ваня», поставленном Г. Товстоноговым, потому что в новой работе режиссера можно увидеть полемику с некоторыми идеями его же постановки «Трех сестер» в 1965 году. Тот спектакль не без оснований упрекали в жестокости. Режиссер и актеры гневно осуждали всех персонажей, так или иначе причастных к гибели Тузенбаха. Мотив чеховского протеста против бездействия обрел всеобщий характер.

В «Дяде Ване» нет «жестокости» Чехова, есть писатель, бесконечно сострадающий людям, столь же безгранично верный в неуслаиваемости их душевных сил, в их стойкости. Войничский О. Басилишвили — безусловный центр постановки, к нему стягиваются все нити действия. О нем не в меньшей мере, чем об Астрофе, можно сказать — «та-лантисше». Из него в самом деле мог выйти выдающийся художник или философ, «светлая личность», способная принести немалую пользу человечеству. Заставляла нас поверить в скрытые, нереализованные возможности своего героя, актер в то же время с трагической беспо-

щадностью обнажает его катарсический разлад с самим собой. Зрелище крушения личности тем страшнее, чем прекраснее мог бы быть человек. Превосходной партнершей О. Басилишвили выступает молодая актриса Т. Шестакова, исполняющая роль Сони. Судьба дяди Вани словно бы повторяется в его племяннице. Оба они находят единственный выход своим душевным силам в любви. Но сколь же истинно, безмярно, великодушно это чувство! Как противостоит оно любовным интригам, мелкому флирту, чем ограничиваются другие персонажи!

Если считать, что трагедия — самый трудный жанр, требующий от ее создателей идейной зрелости и высокого мастерства, то нынешние гастроли театра убеждают, что этим жанром, причем всеми его разновидностями, ленинградцы владеют в совершенстве. Трагический монолог главного героя представляет собой спектакль «Кроткая», поставленный Л. Додинным по рассказу Ф. Достоевского. Трагедию мучительного, отчаянного непонимания, трагедию гордости и любви передает в роли главного героя О. Борисов. Напряженный и страстный монолог переходит в дуэт-поединок: любви противостоит ненависть, гордости — унижение. Он и Она (Н. Акимова) не в силах вырваться из плена беспробудного одиночества, найти путь друг к другу. Чем неистовее потребность в счастье, тем очевиднее его невозможность. Достоев-

ский в «Кроткой» понял сегодня театром также несколько иначе, чем был истолкован в легендарном «Идиоте» двадцать пять лет назад. Почерк театра в этом спектакле суровее, строже, жестче. У психологической трагедии, разгранной актерами, точные социальные основы.

Магией режиссуры в философскую трагедию обращена и близкая к мелодраме пьеса современного английского драматурга Питера Шеффера «Амадеус». И здесь два трагических персонажа, столкнувшиеся в смертельном поединке: естественный, как сама природа, гениальный Моцарт и завистник Сальери. Суть трагизма Моцарта в виртуозном исполнении Ю. Демича — в его неумении приспособиться к нравам двора австрийского императора, стать таким, как все, в его бессилии противодействовать преступлению, злодейству. Трагическое в образе Сальери, сыгранном В. Стрельничком, — его бунт против всевышнего: не просто Моцарта он решил уничтожить, но искусу божью захотел погасить в нем.

Нынешние гастроли ленинградцев развенчивают миф, который может возникнуть разве что в воображении схоластов от искусства, будто сегодня имеет право на существование актерский театр, не зависящий от режиссера, или режиссерский, пренебрегающий актерами. Просто и точно сказал Г. Товстоногов в эти дни на своем творческом вечере: «Нет коллектива без режиссера. Нет

и режиссера без коллектива». Несколько поколений актеров БДТ могут подтвердить, что они принадлежат к единой актерской школе. Приметы этой школы: многослойность и многоплановость восприятия жизни и сценического характера, бесстрашие перед жанровым разнобразием пьес, безукоризненное профессиональное мастерство, во всем его объеме и многообразии. Общие позиции коллектива разделяет и главный художник театра Э. Кочергин.

Ленинградцы привезли на гастроли как спектакли-долгожители, так и свои самые последние работы — лирическую, изящную «Мачеху Саманишвили», где в комедийной театральной форме удачно переданы национальные содержание и национальная форма повести грузинского писателя Д. Кидиашвили (режиссер Г. Товстоногов), и «Кафедру» В. Врублевской, уже известную московским зрителям по постановкам в разных театрах страны (режиссер М. Резникова).

Не произошло на этих гастролях лишь одного, правда, весьма существенного — открытия новых имен современных советских авторов, свежего, первого сценического прочтения лучших произведений советской прозы. А ведь биография театра славна и этим едва ли не в первую очередь: здесь ранее, чем на других сценах, увидели свет ramпы многие пьесы А. Володина, А. Гельмана, Э. Радзинского, получили великолепное театральное воплощение инсценировки романов М. Шолохова, В. Тендрякова... Конечно, хорошо, что спектакль «Жестокость игры» А. Арбузова идет уже пятый год, так как нравственные проблемы жизни молодежи, затронутые в ней, не утрачивают своей остроты. Но зрители вправе ожидать именно от этого коллектива большей энергии и целеустремленности в творческой работе с советскими драматургами.

Надеждой на то, что следующие гастроли в столице начнутся показом ряда спектаклей-событий, осуществленных в плодотворном союзе с авторами-современниками, достойно выражающих творческие позиции художественного коллектива, являющегося национальной гордостью нашей культуры, и хочется закончить статью.

А. ОБРАЗЦОВА,
доктор искусствоведения.

На снимках: сцены из спектаклей «Перечитывая заново» и «Дядя Ваня».